

Эмоциональное отношение детей к родителям в семейных системах несовершеннолетних осужденных без лишения свободы

С.Д. Хачатурян, кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной педагогики, психологии и социальной работы ВЮИ ФСИН России (Sdh63@mail.ru)

С.А. Худоконенко, преподаватель кафедры пенитенциарной педагогики, психологии и социальной работы ВЮИ ФСИН России (khudoko@mail.ru)

Статья посвящена исследованию эмоциональных отношений в семьях несовершеннолетних осужденных. Данные по семьям осужденных сравниваются с данными по выборке семей законопослушных юношей. Вскрываются особенности структуры семей несовершеннолетних осужденных, которые в основном связаны с потерей роли «отца». Делаются выводы по направлениям психокоррекции с ними в рамках системно-феноменологического подхода (автор Б. Хеллингер). В контрольной группе на высоком уровне проявляются и гордость ребенка за отца, и любовь, и уважение к нему. Во второй группе осужденных, где отца нет, чувства к нему практически не выражены. А вот в первой, где на высоком уровне выражено уважение, ни любви, ни гордости за отца нет. В группах осужденных любовь к матери во всех группах на высоком уровне. А вот уважение и гордость отсутствуют. «Любят, но не уважают своих матерей», – такой вывод можно сделать. В результате наших исследований можно предположить особые функции различных чувств детей к родителям. Любовь указывает на степень привязанности. Уважение свидетельствует о разделении ценностей и правил семьи. Гордость демонстрирует чувство причастности к семье. Особенностью реализации психокоррекционных программ с несовершеннолетними осужденными должна стать задача возвращения УВАЖЕНИЯ к мужчинам и мужскому, И ГОРДОСТИ за них.

Ключевые слова: системно-феноменологический подход, Б. Хеллингер, эмоциональные отношения, семейная система, несовершеннолетние осужденные.

Объектом нашего исследования являются семейные отношения несовершеннолетних осужденных, предметом – эмоциональное отношение детей к родителям в семейных системах несовершеннолетних осужденных без лишения свободы.

Гипотеза исследования заключается в том, что нарушение баланса в семьях несовершеннолетних осужденных является криминогенным фактором. Семьи осужденных будут отличаться от семей правопослушных юношей по уровню вовлеченности детей в дела старших поколений (нарушение вертикального баланса).

Методологической основой исследования стал системно-феноменологический подход Берта Хеллингера [3; 4; 8; 9], в котором делинквентное поведение несовершеннолетних рассматривается как вторичная или третичная компенсация системы, а также криминологическая теория воссоединяющего стыда Джона Брейтуэйта [1].

Системно-феноменологический подход Берта Хеллингера – это синтетический подход, предполагающий гибкое включение в процесс психокоррекционной работы практических технологий и теоретических толкований, принадлежащих различным психологическим школам.

Базовой основой работы является положение, что всякая семья – это определенная саморегулирующаяся система, которая формируется в течение определенного времени в результате взаимодействия между людьми, входящими в нее [2; 6]. Процесс семейного самоуправления осуществляется в соответствии с правилами, сформированными методом проб и ошибок в течение некоторого периода времени. Через «пробы и ошибки» этих взаимодействий выясняется, что позволено и что не позволено в отношениях, пока, в конце концов, группа не превращается в системную целостность, скрепляемую своими уникальными правилами. Эти правила касаются взаимодействий, осуществляемых в семье и выполняющих функцию коммуникации как на вербальном, так и на невербальном уровнях [2; 6].

По утверждению Б. Хеллингера, нормально функционирующая семейная система отличается тем, что родители ЛЮБЯТ своих детей (причем мать безусловно, а отец условно), а дети УВАЖАЮТ, ЛЮБЯТ, ГОРДЯТСЯ родителями и БЛАГОДАРЯТ их [3; 4].

Джон Брейтуэйт, изучая статистику преступности в разных этносах и параллельно знакомясь с этнографическими исследованиями менталитета, обратил внимание, что уровень преступности ниже там и тогда, где и когда шире распространено чувство стыда. Распространенность этого чувства среди тех или иных этносов Д. Брейтуэйт связывает с укорененностью в их менталитетах двух свойств: коммунитарности и взаимозависимости.

Коммунитарность – это вся совокупность взаимозависимостей. Взаимозависимость, в свою очередь, не обязательно предполагает чувства общности, взаимопомощи и поддержки: о взаимозависимости можно говорить и при характеристике отношений между судьей и обвиняемым. «Таким образом, для того

чтобы общество было коммунитарным, плотно переплетенная ткань взаимозависимостей должна обладать особым видом значимости для населения. Взаимозависимости должны представлять собой отношения привязанности, порождающие личные обязательства перед данным сообществом. Они должны восприниматься не как отношения взаимовыгодного обмена, но как своего рода выражение чувства долга перед группой. Коммунитарность, таким образом, является полной противоположностью индивидуалистическому началу» [1, с. 133].

Основные постулаты теории воссоединяющего стыда можно представить в следующих тезисах.

1. Уровень преступности в обществе тем ниже, чем выше в нем распространено чувство стыда.

2. Внушение чувства стыда происходит легче в тех обществах, в которых ярче выражены коммунитарность и взаимозависимость.

3. Неодобрение, как правило, неэффективно, если его выражает чужой для наказываемого человек. Другими словами, репутация с точки зрения близких знакомых имеет для людей большее значение в сравнении с мнением или действиями чиновников уголовного правосудия.

4. Особо действенным оказывается такое неодобрение, которое высказывается в рамках уважительного отношения к провинившемуся.

5. «Контроль над преступностью наиболее эффективен в том случае, когда эту задачу реализуют в первую очередь члены сообщества, пытаясь воздействовать на преступника, – устыдить его, а затем всесторонне участвуя в его реинтеграции в местное законопослушное общество. Низкий уровень преступности наблюдается в тех обществах, где люди не стремятся "заниматься каждый своим делом", где терпимость к поведенческим отклонениям имеет определенные пределы и где местное сообщество предпочитает самостоятельно решать свои проблемы с преступностью, а не взваливать их на профессионалов» [там же, с. 27].

Суть действия чувства воссоединяющего стыда, как оно переживается индивидом, нарушившим некую моральную норму и теперь укоряемым, чтобы быть вновь принятым в социум, отражена в афоризме Пола Куртца: «...Любить других – не значит желать, чтобы они хотели того же, что и мы, а уметь хотеть того, чего хотят они сами» [5, с. 99]. Когда человек стыдится своего поступка, он начинает сожалеть о нем и думать о нем так же, как думают окружающие. В дальнейшем в аналогичных ситуациях такой человек, прежде чем совершить поступок, представит сначала, как отреагирует на него общество. Иными словами, человек, прошедший через горнило чувства стыда, сумеет в будущем хотеть от себя того, чего хотят от него другие. А по определению П. Куртца, это и есть истинная любовь.

Таким образом, как мы видим, чувство стыда во многом родственно чувству любви. Действие чувства стыда тем эффективнее, чем выше в семейных системах чувство уважения и любви ребенка к родителям.

В исследовании использовался разработанный авторами статьи опросник «Качество семейных отношений» (авторы С. Д. Хачатурян, С. А. Худоконенко). Данный опросник разработан в контексте системно-феноменологической концепции Берта Хеллингера.

Авторы выделяют два уровня связей в семейных отношениях.

Первый – вертикальная связь. К ним относятся отношения детей и родителей, детей и бабушек-дедушек, детей и братьев и сестер одних родителей. Это межпоколенческие связи.

Второй уровень – горизонтальные связи. Это отношения супругов и отношения братьев и сестер.

Косвенным фактором, позволяющим судить о качестве связи, является эмоциональное отношение друг к другу. В опроснике используются 2 шкалы: «эмоции к нему» и «его эмоции ко мне».

Шкала опросника «эмоции к нему» предполагает, что испытуемому нужно выбрать несколько ответов из предложенных, которые характеризуют его эмоциональное отношение к члену семьи:

1. Я люблю.
2. Я уважаю.
3. Я горжусь им.
4. Я злюсь.
5. Я виноват перед ним.
6. Мне стыдно перед ним.
7. Я боюсь его.
8. Мне жалко его.
9. Я обижен на него.
10. Я ненавижу его.
11. Мне все равно – ничего не чувствую.

Шкала теста «его эмоции ко мне» предполагает, что испытуемому нужно выбрать несколько ответов из предложенных, которые характеризуют эмоциональное отношение члена семьи к испытуемому:

1. Он любит меня.
2. Он уважает.
3. Он гордится мной.
4. Он злится на меня.

5. Он виноват передо мной.
6. Ему стыдно передо мной.
7. Он боится меня.
8. Ему жалко меня.
9. Он обижен на меня.
10. Он ненавидит меня.
11. Ему все равно – ничего не чувствует ко мне.

Чувства ребенка к родителю могут включать 1, 2, 3, 5, 6, 7.

Чувства родителя к ребенку могут включать 1, 3, 4, 8, 9.

Чувства равных партнеров могут включать 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10.

В исследовании приняли участие 44 несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России по Владимирской области. 30 правопослушных студентов вузов г. Владимира (возраст 18–22 года), составили контрольную группу. Контрольная группа формировалась в случайном порядке по двум признакам: мужской пол, возраст от 18 до 22 лет.

Социально-демографический портрет выборки осужденных

Возраст осужденных от 16 до 20 лет. Все – мужчины. Из них 16-летние – 5 (11 %), 17-летние – 17 (39 %), 18-летние – 19 (43 %), 19-летние – 1 (2 %) и 20-летние – 2 (5 %).

Все подростки осуждены условно с испытательными сроками от 1 года до 3 лет по статьям 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») – 3 человека (7 %), 112 УК РФ («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») – 1 человек (2 %), 158 УК РФ («Кража») – 16 человек (36 %), 161 УК РФ («Грабеж») – 12 человек (27 %), 162 УК РФ («Разбой») – 2 человека (5 %), 166 УК РФ («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения») – 8 человек (18 %), 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») – 2 человека (5 %). Многие преступления совершены в группе. Во время испытательного срока нарушений выявлено не было, что говорит об отсутствии явно выраженных криминогенных черт личности.

Состав семьи осужденных

Только 17 осужденных проживают в полных семьях – (38 %), из них пятеро – с отчимом или мачехой (11 %). 27 осужденных проживают в семьях, где нет или отца или матери (61 %). У двоих осужденных родителей нет совсем (2 %). Двенадцать человек осужденных проживают еще с одним или несколькими родственниками отца или матери (дяди, тети, дедушки и бабушки) – (27 %), и 18 человек имеют братьев или сестер (41 %).

По результатам кластерного анализа группа осужденных разделилась на 2 кластера (одинаковые по числу респондентов – по 22 человека). В дальнейшем мы будем учитывать эти группы при анализе нарушения баланса между детьми и родителями в семьях осужденных.

Анализ данных, полученных по шкале «эмоции» опросника «Качество семейных отношений»

В контрольной группе присутствуют позитивные эмоции в адрес отца. Эта же динамика присутствует в группе первого кластера (при снижении показателей), а в группе второго кластера эмоции в адрес отца практически отсутствуют.

Таблица 1

Эмоциональное отношение к отцу (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	77	36	5
Уважение	83	68	14
Гордость	67	23	0
Злость	3	0	9
Вина	13	5	9
Стыд	3	5	9
Страх	3	0	0
Жалость	7	14	0
Обида	3	0	0
Ненависть	3	0	0 %
Отсутствие эмоций	0	9	18

В контрольной группе на высоком уровне проявляются и любовь, и уважение к отцу, и гордость ребенка за него. А в группах осужденных ситуация выглядит иначе. Во второй группе, где отец отсутствует, чувства к нему практически не выражены. А вот в первой, где на высоком уровне выражено уважение, ни любви, ни гордости за отца нет. 14 % осужденных этой группы заявили о чувстве жалости к отцу, что прямо свидетельствует о смене ребенком роли в семье.

Во второй группе 9 % указывают злость на отца.

Отдельно выделим значение триады эмоций – любовь, уважение и гордость.

Таблица 2

Частота проявлений любви, уважения и гордости (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	76	42	6

Таблица 3

Эмоциональное отношение к матери (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	90	68	64
Уважение	77	18	27
Гордость	73	9	18
Злость	0	5	14
Вина	13	0	23
Стыд	0	5	14
Страх	0	0	0
Жалость	7	0	23
Обида	0	0	5
Ненависть	0	0	5
Отсутствие эмоций	0	5	9

В контрольной группе на высоком уровне проявляется и любовь, и уважение ребенка к матери, и гордость за нее.

В группах осужденных ситуация выглядит иначе. Любовь к матери во всех группах на высоком уровне. А вот уважение и гордость отсутствуют. «Любят, но не уважают своих матерей», – такой вывод можно сделать про осужденных. Во второй группе, где отец отсутствует, четверть осужденных заявили о чувстве жалости к матери, что прямо свидетельствует о смене ребенком роли в семье.

Отдельно выделим значение триады эмоций – любовь, уважение и гордость.

Таблица 4

Частота проявлений любви, уважения к матери и гордости за нее (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	80	32	36

Остановимся теперь на анализе эмоциональных отношений ребенка к родителям родителей (бабушкам и дедушкам).

Таблица 5

Эмоциональное отношение к бабушке по линии матери (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	57	32	41
Уважение	53	14	27
Гордость	30	0	14
Злость	0	0	0
Вина	0	0	9
Стыд	0	0	9
Страх	0	0	0
Жалость	3	0	14
Обида	0	0	5
Ненависть	0	0	0
Отсутствие эмоций	0	0	5

В отличие от контрольной группы, данные экспериментальных групп ниже.

Во второй группе, где осужденные часто проживают с бабушкой, явно выражено и чувство жалости к ней. Ребенок живет с мамой и бабушкой и «жалует» и ту и другую.

Таблица 6

Частота проявлений любви, уважения к бабушке по матери и гордости за нее (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	47	15	27

Общие данные по трем чувствам явно показывают различия между контрольной и экспериментальными группами. В три раза по сравнению с первой и в два раза по сравнению со второй экспериментальной группой выше показатели по данной триаде у представителей контрольной группы.

Таблица 7

Эмоциональное отношение к бабушке по линии отца (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	47	41	5
Уважение	53	23	0
Гордость	27	5	0
Злость	0	0	0
Вина	3	0	0
Стыд	0	0	0
Страх	0	0	0
Жалость	3	9	0
Обида	3	0	0
Ненависть	3	0	0
Отсутствие эмоций	0	0	9

Во второй группе, где отец отсутствует, отсутствуют и чувства к его родителям. Эти отношения практически не существуют для несовершеннолетних осужденных.

Но и в первой группе, где осужденные проживают с отцом, показатели уважения и гордости значительно ниже: 9 % осужденных испытывают жалость к этой бабушке.

Таблица 8

Частота проявлений любви, уважения к бабушке по отцу и гордости за нее (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	42	23	2

Таблица 9

Эмоциональное отношение к дедушке по линии матери (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	27	5	18
Уважение	40	14	9
Гордость	23	5	5
Злость		0	0
Вина	3	0	0
Стыд	3	0	0
Страх	0	0	0
Жалость	3	5	0
Обида	0	0	0
Ненависть	0	0	0
Отсутствие эмоций	0	0	5

Практически можно говорить об отсутствии уважения к мужчинам в экспериментальных группах (это относится и к отцу, и дедушкам).

Таблица 10

Частота проявлений любви, уважения к дедушке по матери и гордости за него (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	30	10	11

Таблица 11

Эмоциональное отношение к дедушке по линии отца (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь	30	5	0
Уважение	33	0	5
Гордость	20	0	0
Злость	0	0	0
Вина	0	0	0
Стыд	3	0	0
Страх	0	0	0
Жалость	0	0	0
Обида	7	5	5
Ненависть	3	0	0
Отсутствие эмоций	0	0	18

Отношение с дедушкой по линии отца еще сложнее, чем с дедушкой по линии матери. В обеих экспериментальных группах испытуемые не высказывают никаких эмоций в адрес этого человека.

Еще раз укажем на вывод об отсутствии уважения к мужчинам в экспериментальных группах (это относится и к отцу, и дедушкам).

Таблица 12

Частота проявлений любви, уважения к дедушке по отцу и гордости за него (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Любовь, уважение, гордость	28	2	2

Рассмотрим теперь проявление отдельных чувств ко всем членам семьи. Начнем с обнаруженной нами значимости триады – любовь, уважение, гордость.

Таблица 13

Частота проявления любви, уважения к разным членам семьи и гордости за них (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Отец	76	42	6
Мать	80	32	36
Бабушка (матери)	47	15	27
Бабушка (отца)	42	23	2
Дедушка (матери)	30	10	11
Дедушка (отца)	28	2	2

В результате усреднения оценок можно увидеть, что в контрольной группе любовь, уважение и гордость испытываются участниками группы практически ко всем основным фигурам «большой семьи» (рис. 1).

В группе первого кластера эта триада чувств направлена только на маму, отца и бабушку по линии отца. А в группе второго кластера – только на маму и бабушку по линии матери.

Эта же тенденция явно прослеживается при анализе проявления любви участниками опроса.

Анализ данных, полученных по шкале «эмоции» опросника «Качество семейных отношений»

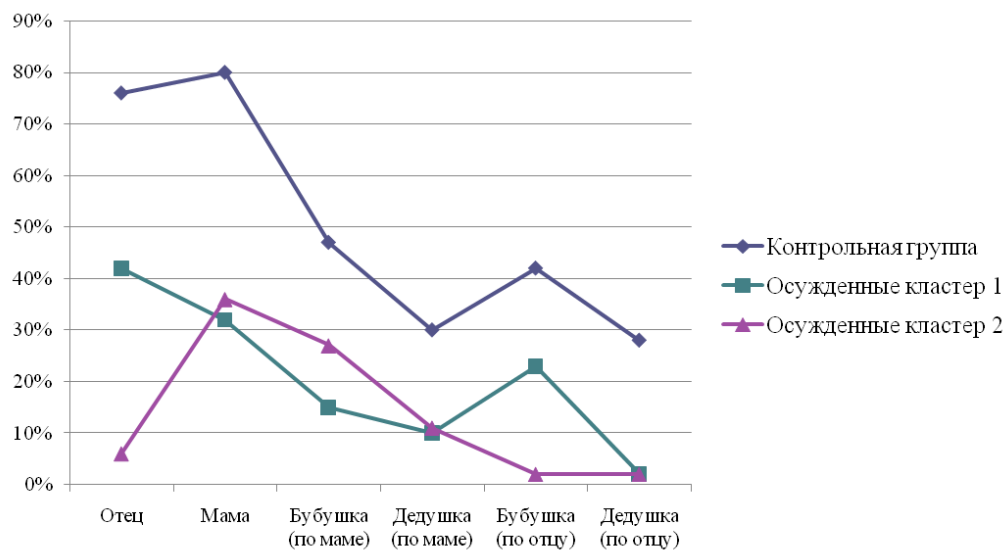

Рис. 1. Частота проявления любви, уважения и гордости к разным членам семьи

Таблица 14

Частота проявления любви к разным членам семьи (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Отец	77	36	5
Мать	90	68	64
Бабушка (матери)	57	32	41
Бабушка (отца)	47	41	5
Дедушка (матери)	27	5	18
Дедушка (отца)	30	5	0

Наиболее существенными различия становятся при анализе количества указаний на уважение к членам семьи (рис. 2). В контрольной группе практически все члены большой семьи пользуются уважением участников опроса. В группе первого кластера осужденных в качестве уважаемой фигуры выделяется только отец. В группе второго кластера нет фигур, пользующихся уважением (мать и бабушка по линии мамы любимы, но не уважаемы).

Таблица 15

Частота проявления уважения к разным членам семьи (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Отец	83	68	14
Мать	77	18	27
Бабушка (матери)	53	14	27
Бабушка (отца)	53	23	0
Дедушка (матери)	40	14	9
Дедушка (отца)	33	0	5

Анализ данных, полученных по шкале «эмоции» опросника «Качество семейных отношений»

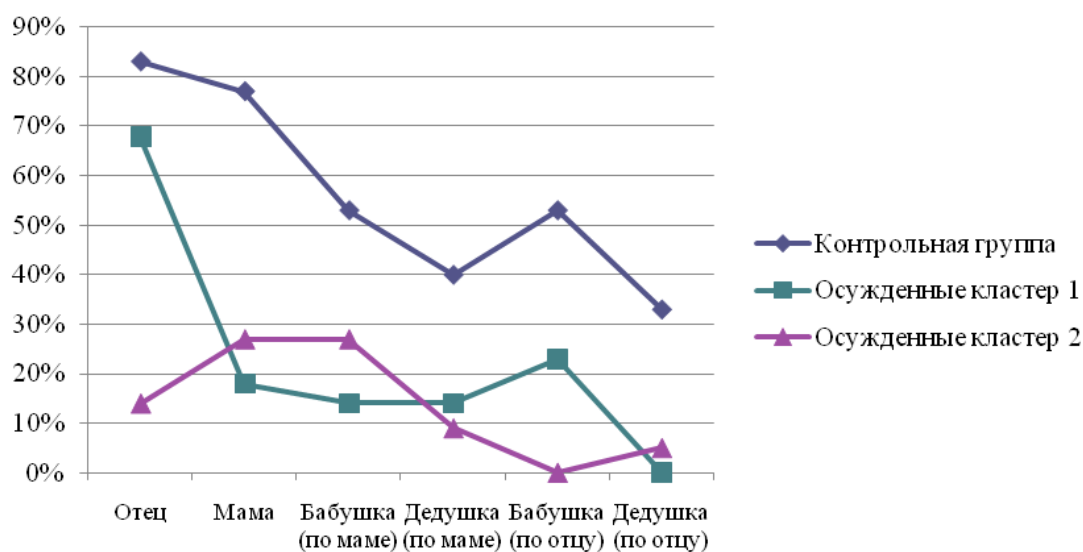

Рис. 2. Частота проявления уважения к разным членам семьи

И если в контрольной группе участники гордятся своими родителями и другими членами семьи, то в экспериментальной группе практически нет членов семьи, которые вызывали бы у участников гордость.

Таблица 16

Частота проявления гордости за разных членов семьи (%)

Эмоции	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
		первый кластер	второй кластер
Отец	67	23	0
Мать	73	9	18
Бабушка (матери)	30	0	14
Бабушка (отца)	27	5	0
Дедушка (матери)	23	5	5
Дедушка (отца)	20	0	0

Анализ данных, полученных по шкале «эмоции» опросника «Качество семейных отношений»

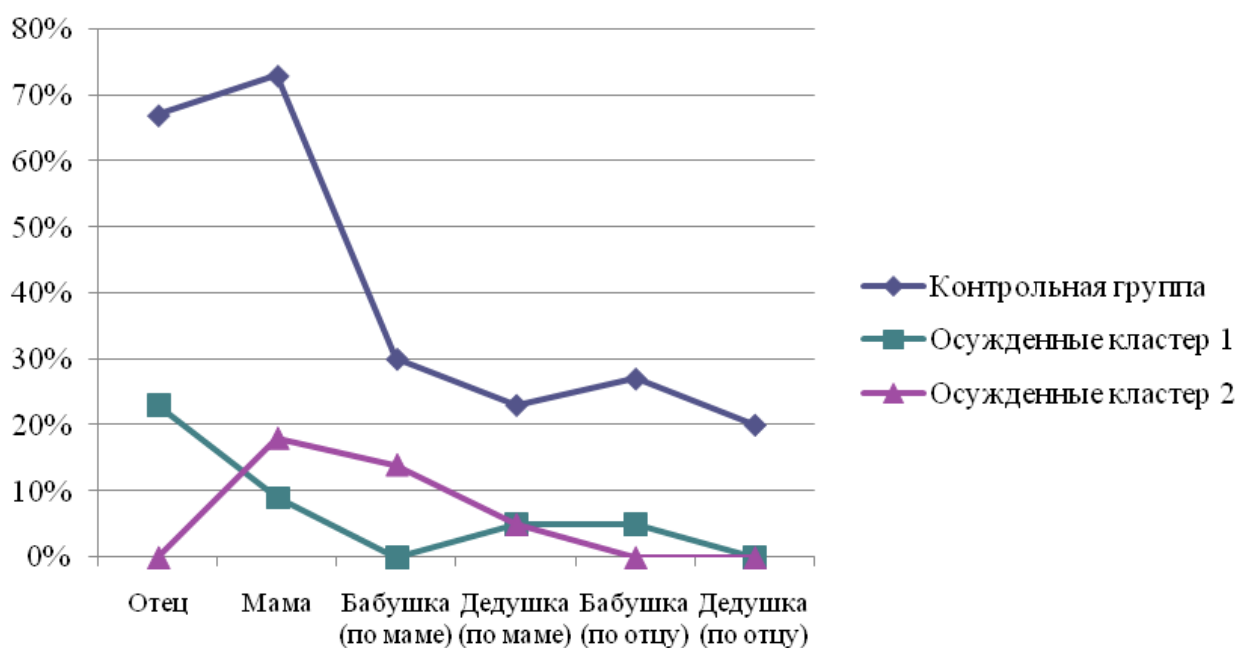

Рис. 3. Частота проявления гордости к разным членам семьи

Главным выводом по анализу данной шкалы является заключение об отсутствии у участников экспериментальной группы уважения и гордости в адрес членов семьи (рис. 3).

При анализе описанных нами выше данных мы приходим к выводу о возможности выделения 4 типов семей.

1. Первый тип – гармоничная (аналог связанной семьи) семья, где присутствуют и любовь, и уважение, и гордость за ее членов.

-
2. Второй тип – присутствуют любовь и уважение (аналог разделенной семьи).
  3. Третий тип – только любовь – нет ни уважения, что указывает на общие ценности, ни гордости, что говорит о наличии чувства причастности (аналог разобщенной семьи).
  4. Четвертый тип – только уважение (при общих ценностях нет ни эмоциональной близости, ни чувства причастности – второй аналог разобщенной семьи).

Можно предположить, что наша типология соотносится с типологией, предложенной Д. Олсоном [6].

Абсолютное большинство членов контрольной группы по результатам данной гипотезы принадлежат к первым двум типам семей, а члены экспериментальной группы – к третьему и четвертому типам.

В результате наших исследований можно предположить особые функции различных чувств детей к родителям. Любовь указывает на степень привязанности. Уважение свидетельствует о разделении ценностей и правил семьи. Гордость демонстрирует чувство причастности к семье.

Все это указывает на потерянные функции мужского (отца, дедов) в данных семьях. При этом мы опираемся на выводы Э. Фромма, который, рассматривая родительское отношение как фундаментальную основу развития ребенка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: условность – безусловность, контролируемость – неконтролируемость. Материнская любовь безусловна – мать любит своего ребенка за то, что он есть. Отцовская любовь обусловлена – отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания. Отцовская любовь управляема, ее можно заслужить, но ее можно и лишиться. При этом Э. Фромм отмечает, что «речь здесь идет не о конкретном родителе, а о материнском и отцовском началах, которые в определенной степени представлены в личности матери или отца» [7, с. 207].

Особенностью психокоррекционных программ с несовершеннолетними осужденными должна стать задача возвращения «УВАЖЕНИЯ к мужчинам и мужскому, И ГОРДОСТИ за них».

Литература

1. *Брейтуэйт Д.* Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н. Д. Хариковой; под общ. ред. М. Г. Флямера; коммент. д-ра юрид. наук, профессора Я. И. Гилинского. – М., 2002.
2. *Варга А. Я.* Системная семейная психотерапия. – Самара, 1996.
3. *Вебер Г.* Два рода счастья: Системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера. – М., 2007.
4. *Вебер Г.* Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. – М., 2001.
5. *Куртц П.* Мужество стать: Добродетели гуманизма: Пер. с англ. // Здравый смысл: Спец. вып. – М., 2000.
6. Системная семейная терапия: Классика и современность / Сост. и науч. ред. А. В. Черников. – М., 2005.
7. *Фромм Э.* Душа человека. – М., 1998.
8. *Хеллингер Б.* Источнику не нужно спрашивать пути. – М., 2007.
9. *Хеллингер Б.* Порядки помощи. – М., 2006.

Children's Emotional Attitude Towards Parents in Family Systems of Juvenile Offenders without Imprisonment

S. Dzh. Khachatryan, Lecturer, Vladimir Juridical Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Penitentiary Pedagogy, Psychology and Social Work VJI FPS of Russia (Sdh63@mail.ru)

S. A. Khudokonko, Lecturer, Department of Penitentiary Pedagogy, Psychology and Social Work VJI FPS of Russia (khudoko@mail.ru)

The article presents the study on the emotional relationships in families of juvenile offenders. Sample of families with juvenile offenders was compared with the sample of families with law-abiding young men. The main features of family structure of the juvenile offenders are described, which are mainly associated with the loss of the "father" figure. The psychocorrection with such families is proposed within the systemic-phenomenological approach (author B. Hellinger). Child's pride for his father, love and respect for him manifested on a high level in the control group. In the group of juvenile offenders who did not have a father, feelings toward him were practically not expressed. In another group, where respect was highly expressed, both love and pride for the father did not exist. In all groups of juvenile offenders love toward mother was on a high level, but both pride and respect were absent. The following conclusion can be made: "They love their mothers, but do not respect them". The results of our study suggest that different feelings of children toward their parents have specific functions. Love indicates the degree of attachment; respect demonstrates the division between family values and rules; and the pride shows a sense of belonging to the family. The task of recovery of respect and pride toward men and masculine has to be the main feature of the psychocorrectional programs while working with juvenile offenders.

Keywords: systemic-phenomenological approach, B. Hellinger, emotional relationships, family system, juvenile offenders.

References

1. *Brejtujejt D.* Prestuplenie, styd i vossoedinenie / Per. s angl. N. D. Harikovoj; pod obw. red. M. G. Fljamera; komment. d-ra jurid. nauk, professora Ja. I. Gilinskogo. – M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2002.
2. *Varga A. Ja.* Sistemnaja semejnaja psihoterapija.– Samara, 1996.
3. *Veber G.* Dva roda schast'ja: Sistemno-fenomenologicheskaja psihoterapija Berta Hellingera. – M.: Institut konsul'tirovanija i sistemnyh reshenij, 2007. – 332 s.
4. *Veber G.* Krizisy ljubvi: Sistemnaja psihoterapija Berta Hellingera. – M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2001.
5. Sistemnaja semejnaja terapija: Klassika i sovremennost' / Sost. i nauch. red. A. V. Chernikov. — M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2005. — 400 s.
6. *Hellinger B.* Istochniku ne nuzhno sprashivat' puti. – M.: Institut konsul'tirovanija i sistemnyh reshenij, 2007. – 308 s.
7. *Hellinger B.* Porjadki pomowi. – M.: Institut konsul'tirovanija i sistemnyh reshenij, 2006. – 242 s.
8. *Kurtc P.* Muzhestvo stat': Dobrodeteli gumanizma: Per. s angl. // Zdravyj smysl: Spec. vyp. – M., 2000.
9. *Fromm Je.* Dusha cheloveka. – M., 1998.